

Жюль Верн

Жюль Верн

ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
**ЗДЕНЕКА БУРИАНА
И ПЕТРА ЛУГАНСКОГО**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
В 35

Перевод с французского Александры Бекетовой

Руководитель проекта Александр Лютиков

Illustrations © Zdeněk Burian

Иллюстрации Зденека Буриана и Петра Луганского

Оформление обложки и иллюстрация на обложке Сергея Шикина

Карты выполнены Юлией Каташинской

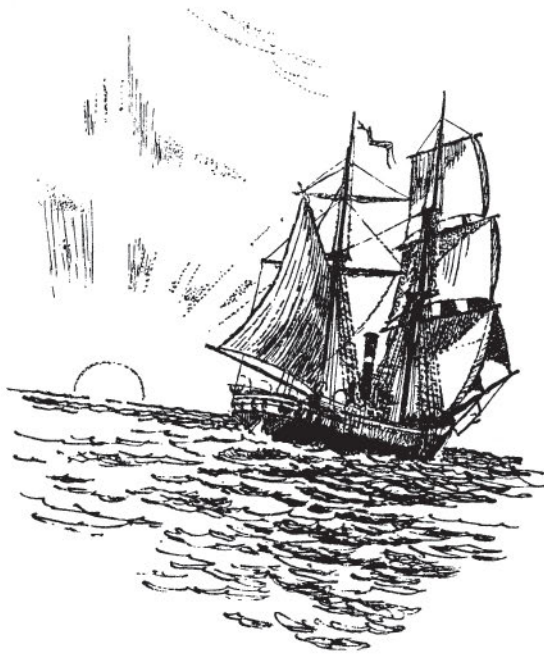
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова

ISBN 978-5-389-13154-5

© А. Г. Лютиков, статья, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая РЫБА-МОЛОТ

26 июля 1864 года при сильном северо-восточном ветре мчалась на всех парах вдоль Северного пролива великолепная яхта. На верхушке ее бизань-мачты развевался английский флаг, а на голубом вымпеле грот-мачты виднелись расшитые золотом, увенчанные герцогской короной инициалы «Э. Г.». Яхта носила название «Дункан». Она принадлежала лорду Эдуарду Гленарвану, одному из шестнадцати шотландских пэров, заседающих в палате лордов, почетному члену известного во всем Соединенном Королевстве Темзинского яхт-клуба.

На борту «Дункана» находились Гленарван, его молодая жена леди Элен и двоюродный брат — майор Мак-Наббс.

Недавно спущенная на воду, яхта заканчивала пробное плавание в нескольких милях от залива Клайд и возвращалась в Глазго.

На горизонте вырисовывался уже остров Арран, как вдруг вахтенный матрос доложил, что за кормой «Дункана» плывет какая-то огромная рыба. Капитан Джон Мангс немедленно приказал сообщить об этом лорду Эдуарду, и тот в сопровождении майора Мак-Наббса не замедлил подняться на ют¹.

— Что это за рыба? — спросил он капитана.

— Я полагаю, сэр, что это крупная акула, — ответил Джон Мангс.

— Акула в здешних водах! — недоверчиво воскликнул Гленарван.

— В этом нет ничего удивительного, — подтвердил капитан, — это рыба-молот — вид акул, встречающийся во всех морях и под

¹ Ют — кормовая часть судна.

всеми широтами. Если я не ошибаюсь, то мы имеем дело с одной из этих подлых тварей. Если разрешите, сэр, и если леди Гленарван доставит удовольствие присутствовать при этой интересной охоте, то мы быстро узнаем, что это за рыба.

— Ваше мнение, Мак-Наббс? — спросил Гленарван майора. — Стоит ли нам заняться этой ловлей?

— Заранее согласен с вашим решением, — флегматично ответил майор.

— Я полагаю, что необходимо уничтожить этих хищных тварей, — заметил Джон Манглс. — Воспользуемся случаем, если вам угодно, — это будет одновременно и захватывающее зрелище, и доброе дело.

— Хорошо, приступайте, Джон, — согласился лорд Гленарван.

Он послал предупредить леди Элен, и она, заинтересованная предстоящей необычайной рыбной ловлей, поспешила на ют к мужу.

Море было спокойно, и можно было без труда следить за стремительными движениями хищной рыбы, которая с удивительным проворством то ныряла, то устремлялась вслед за яхтой.

Джон Манглс отдал необходимые распоряжения. Матросы сбросили с правого борта яхты толстый канат с крюком, на конец которого насажена была приманка — большой кусок сала. Прожорливая акула хотя и находилась ярдах в пятидесяти от «Дункана», но, учуяв приманку, стрелой понеслась догонять яхту. Теперь отчетливо можно было видеть, как ее плавники, серые на концах и черные у основания, мощно рассекали волны, в то время как ее хвост служил рулем, не позволяя отклониться в сторону. По мере того как она приближалась к приманке, ее огромные выпуклые глаза, казалось, загорались алчностью, а когда она переворачивалась, то широко разевала пасть, усеянную четырьмя рядами зубов. Ее огромная голова напоминала двойной молоток, насаженный на рукоятку. Джон Манглс не ошибся: действительно, это была самая прожорливая представительница семейства акул — рыба-молот.

Пассажиры и команда «Дункана» с напряженным вниманием следили за всеми движениями акулы. Вскоре она приблизилась к приманке, стремясь половчее схватить ее, перевернулась на спину, и мгновенно огромный кусок сала исчез в ее пасти.

Сильно дернув канат, акула сама себя «подцепила» на крюк.

Матросы поспешно принялись подтягивать свою добычу при помощи блоков, прикрепленных к грот-рее.

Акула, чувствуя, что ее вытаскивают из родной стихии, яростно забилась, но ее быстро усмирили. Накинута на хвост мертвая петля парализовала все ее движения. Спустя несколько мгновений акулу подняли над бортовыми сетками и сбросили на палубу. К ней осторожно приблизился матрос и сильным ударом топора отсек ее страшный хвост.

Ловля окончилась. Больше нечего было опасаться хищницы. Ненависть моряков к акулам была удовлетворена, но их любопытство не угасло. Обычно на всех судах принято тщательно исследовать желудок акул. Матросы, зная ее неразборчивую прожорливость, надеются на какую-нибудь находку, и надежды их порой сбываются.

Леди Гленарван, не пожелав присутствовать при столь отталкивающем зрелище, перешла на рубку. Акула была еще жива. То был крупный экземпляр десяти футов длиной и весом более шестисот фунтов. Такие размеры и вес были обычны для рыбы-молота. Но, не являясь самой крупной среди акул, рыба-молот тем не менее самая опасная.

Вскоре огромную рыбу без всяких церемоний разрубили топором. Крюк проник вглубь желудка, оказавшегося совершенно пустым. Видимо, акула давно голодала. Разочарованные моряки хотели было выбросить тушу в море, как вдруг внимание боцмана привлек какой-то грубый предмет, плотно застрявший в одной из складок утробы хищницы.

— Это что такое?! — воскликнул он.

— Это кусок скалы, который акула проглотила, чтобы набить себе желудок, — ответил один из матросов.

— Ну да! — отозвался другой. — Просто-напросто это ядро, которым выпалили в желудок этой твари, только она не успела его переварить.

— Бросьте болтать! — вмешался в разговор помощник капитана Том Остин. — Разве вы не видите, что эта тварь была горькой пьяницей и, чтобы не потерять ни капли, она не только вылакала вино, но проглотила и бутылку.

— Как! — воскликнул лорд Гленарван. — Бутылка — в желудке акулы?

— Да, самая настоящая бутылка, — подтвердил Остин, — только видно, что из погреба она вышла давненько!

— Ну-ка, Том, вытащите бутылку, да осторожнее, — приказал лорд Гленарван. — Бутылки, найденные в море, часто содержат важные документы.

— Вы полагаете? — спросил майор Мак-Наббс.

— Да, во всяком случае, это возможно.

— О, не спорю, — отозвался майор, — я вполне допускаю, что бутылка хранит какую-нибудь тайну.

— Сейчас мы узнаем это, — промолвил Гленарван. — Ну, как дела, Том?

— Вот, сэр, — ответил помощник капитана, показывая какой-то бесформенный предмет, который он с трудом извлек из желудка акулы.

— Отлично! — сказал Гленарван. — Прикажете тщательно обмыть эту грязную бутылку и принесите ее в рубку.

Том повиновался, и бутылка, найденная при столь странных обстоятельствах, вскоре очутилась на столе в кают-компании. Вокруг стола разместились: лорд Гленарван, майор Мак-Наббс, капитан Джон Манглс и леди Элен, любопытная, как все женщины.

В море всякий пустяк — событие. Минуту все молчали. Каждый взглядом вопрошал хрупкий сосуд, скрывал ли он тайну какого-нибудь кораблекрушения или только пустяковую записку, вверенную воле воли каким-нибудь скучающим мореплавателем.

Однако надо было узнать, в чем же дело, и Гленарван тотчас занялся осмотром бутылки, действуя со всей необходимой в таких случаях предосторожностью. Он в эту минуту похож был на коронера¹, пытающегося напасть на следы важного преступления. И, поступая таким образом, Гленарван был прав, ибо очень часто самая ничтожная на первый взгляд деталь наталкивает на важное открытие.

Прежде чем раскупорить бутылку, Гленарван внимательно осмотрел ее снаружи. На ее длинном, узком, крепком горлышке уцелел обрывок ржавой проволоки. Стенки бутылки, очень плотные, способные выдерживать давление в несколько атмосфер, свидетельствовали

¹ *Коронер* — официальное лицо в Англии, ведущее следствие в случае чьей-нибудь внезапной и подозрительной смерти.

о том, что бутылка отлита в Шампаньи. Такими бутылками виноделы Ли и Эперне разбивают спинки стульев, причем на стекле не остается даже царапины. Неудивительно, что этот сосуд мог легко перенести все превратности длительного странствия.

— Бутылка из-под «Клико», — удостоверил майор.

Так как Мак-Наббс слыл знатоком в этой области, то никто его слов не оспаривал.

— Дорогой майор, — сказала Элен, — что толку в том, какое вино было в этой бутылке, если мы не знаем, откуда она приплыла.

— Мы это узнаем, дорогая Элен, — сказал лорд Гленарван. — Уже и сейчас можно утверждать, что она проделала большой путь. Обратите внимание на известковые отложения, которыми она покрылась под воздействием морской воды. Эта бутылка долго носилась по океану, прежде чем ее проглотила акула.

— Я, безусловно, согласен с вами, — отозвался майор. — Действительно, этот хрупкий сосуд в каменной оболочке совершил, по-видимому, долгое путешествие.

— Но откуда он? — спросила леди Элен.

— Терпение, терпение, дорогая Элен: в таких случаях необходима выдержка. Мне кажется, что я не ошибусь, считая, что бутылка сама ответит на наши вопросы.

Сказав это, Гленарван начал счищать твердые наросты, предохраняющие горлышко бутылки, — вскоре показалась пробка, сильно попорченная морской водой.

— Досадно! — воскликнул Гленарван. — Если тут хранятся какие-нибудь документы, то они окажутся подмоченными.

— Боюсь, что так, — согласился майор.

— К тому же, — продолжал Гленарван, — эта плохо закупоренная бутылка могла утонуть, но, к счастью, ее вовремя проглотила акула и доставила на борт «Дункана».

— Конечно, — сказал Джон Мангле, — но жаль, что мы не выловили бутылку в открытом море, под определенной широтой и долготой. Тогда, изучив воздушные и морские течения, можно было бы установить пройденный бутылкой путь, а теперь, с таким почтальоном, как акула, плывущим против ветра и течений, будет очень трудно в этом разобраться.

— Посмотрим, — сказал Гленарван и с величайшей осторожностью откупорил бутылку.

По кают-компании распространился крепкий запах морской воды.

— Что там? — с чисто женским нетерпением спросила Элен.

— Да, я был прав, — отозвался Гленарван, — тут есть документы.

— Документы! Документы! — воскликнула леди Элен.

— Но, по-видимому, они отсырели, — заметил Гленарван, — их невозможно извлечь, так крепко они прилипли к стенкам бутылки.

— Разобьем бутылку, — предложил Мак-Наббс.

— Я предпочел бы ее сохранить, — ответил Гленарван.

— И я, — согласился майор.

— Конечно, — вмешалась Элен, — но так как содержимое ценнее содержащего, то я предлагаю пожертвовать последним.

— Достаточно, сэр, отбить горлышко, — посоветовал Джон Мангльс, — и можно будет вынуть документы, не повредив их.

— Правильно, дорогой Эдуард! — воскликнула леди Элен.

Иным способом действительно трудно было извлечь бумаги, и лорд Гленарван решил отбить горлышко драгоценной бутылки. Но так как каменистый нарост на бутылке приобрел твердость гранита, пришлось прибегнуть к молотку. Вскоре на стол посыпались осколки стекла и показались слипшиеся клочки бумаги. Гленарван осторожно вынул их, разложил перед собой. Элен, майор и капитан тесным кругом обступили его.

Глава вторая ТРИ ДОКУМЕНТА

Извлеченные из бутылки клочки бумаги были наполовину разъедены морской водой. Из почти расплывшихся строк еле-еле можно было разобрать кое-какие непонятные слова. В течение нескольких минут Гленарван внимательно рассматривал клочки. Он поворачивал их то так, то сяк, разглядывая на свет и изучая малейшие следы уцелевших слов, которые пощадило море. Наконец он обернулся к друзьям, внимательно смотревшим на него.

— Здесь, — сказал он, — три документа, по-видимому копии одного и того же. Один написан по-английски, второй — по-французски и третий — по-немецки. Несколько уцелевших слов не допускают в этом сомнения.

— А можно уловить смысл документа? — спросила леди Гленарван.

— Трудно утверждать что-нибудь определенное, дорогая Элен: уцелевшие слова слишком отрывочны.

— А может быть, они дополняют друг друга? — спросил майор.

— Несомненно, — ответил Джон Мангис. — Вряд ли морская вода уничтожила в трех документах одни и те же слова. Сличая сохранившиеся обрывки фраз, мы в конце концов доберемся до их смысла.

— Вот этим мы и займемся, — сказал лорд Гленарван, — но будем делать это постепенно. Начнем с английского документа.

В этом документе строки и слова были расположены следующим образом:

62	<i>Bri</i>	<i>gow</i>
<i>sink</i>		<i>stra</i>
	<i>aland</i>	
<i>skipp</i>	<i>Gr</i>	
		<i>that monit of long</i>
<i>and</i>		<i>ssistance</i>
	<i>lost</i>	

— Да, тут трудно что-нибудь понять, — разочарованно сказал майор.

— Во всяком случае, — заметил капитан, — это по-английски.

— Безусловно, — отозвался лорд Гленарван, — слова *sink*, *aland*, *that*, *and*, *lost* уцелели; а *skipp*, очевидно, значит *шкунер*. Видимо, речь идет о каком-то мистере *Гр...*, капитане потерпевшего крушение судна¹.

— Добавим к этому обрывки слов *monit* и *ssistance*, — сказал Джон Мангис, — смысл их совершенно ясен².

¹ Английские слова *sink*, *aland*, *that*, *and*, *lost* соответственно означают: *терпеть крушение, на земле, этот, и, пропавший*.

² *Monition* — «документ» и *assistance* — «помощь».

— Ну вот, кое-что мы уже знаем! — воскликнула Элен.

— К сожалению, тут не хватает многих строк, — заметил майор. — Как узнать название погибшего судна и место крушения?

— Узнаем и это, — сказал лорд Гленарван.

— Безусловно, — согласился майор, всегда присоединявшийся к общему мнению. — Но как?

— Дополняя один документ другим.

— Так примемся за дело! — взмолилась леди Элен.

Второй клочок бумаги был попорчен сильнее, чем первый. На нем сохранились лишь немногие бессвязные слова, расположенные в следующем порядке:

7 Juni *Glas*
zwei *atrosen*
graus
bringt *ihnen*

— Это написано по-немецки! — воскликнул Джон Мангльс, взглянув на бумагу.

— А знаете вы этот язык, Джон? — спросил Гленарван.

— Знаю, и очень хорошо, сэр.

— Тогда переведите нам эти несколько слов.

Капитан внимательно прочитал документ.

— Прежде всего, — сказал он, — мы можем установить, когда произошло кораблекрушение: *7 Juni*, то есть *7 июня*; сопоставляя это с цифрой *62* английского текста, мы получим точную дату: *7 июня 1862 года*.

— Чудесно! — воскликнула Элен. — Продолжайте, Джон!

— В той же строке я нахожу слово *Glas*; сливая его со словом *gow* первого документа, получаем *Glasgow*. Очевидно, речь идет о судне из порта Глазго.

— И я того же мнения, — сказал майор.

— Вторая строка документа совсем расплылась, — продолжал Джон Мангльс, — но в третьей я разобрал два очень важных слова: *zwei*, что значит *два*, и *atrosen*, вернее — *matrosen*, что в переводе значит — *матросы*.

— Стало быть, речь идет о капитане и двух матросах? — спросила Элен.

— По-видимому, — ответил лорд Гленарван.

— Признаюсь, сэр, — продолжал капитан, — что следующее слово — *graus* — ставит меня в тупик. Не знаю, как перевести его. Может быть, это разъяснит третий документ. Что же касается двух последних слов, то их легко понять: *bringt ihnen* значит *окажите им*, а если мы свяжем их с английским словом *assistance*, которое, подобно им, находится в седьмой строчке первого документа, то они составляют связную фразу: «*Окажите им помощь*».

— Да! «*Окажите им помощь*!» — повторил Гленарван. — Но где же находятся эти несчастные? До сих пор у нас не имеется ни малейшего указания на место, где произошла катастрофа.

— Будем надеяться, что французский документ окажется более ясным, — заметила Элен.

— Прочтем теперь французский документ, — сказал Гленарван, — нам это будет нетрудно, так как мы все знаем этот язык.

Вот точное воспроизведение третьего документа:

<i>трех (trois)</i>	<i>ачтовое (ats)</i>	<i>мания (tannia)</i>	
	<i>гония (gonie)</i>	<i>южный (austral)</i>	
		<i>досту (abor)</i>	
<i>контин (contin)</i>	<i>нл (pr)</i>	<i>жесток (cruel)</i>	<i>инд (indi) брощ (jeté)</i>
	<i>олго (ongit) и 37° 11'</i>	<i>шур (lat)</i>	

— Тут есть цифры! — воскликнула Элен. — Смотрите, господа! Смотрите!

— Будем действовать постепенно, — сказал лорд Гленарван, — начнем сначала. Разрешите восстановить одно за другим все неполные, отрывочные слова. С первых букв ясно, что речь идет о трехмачтовом судне, название его благодаря сличению английского и французского документов для нас понятно: «Британия». Из следующих двух слов — *гония* и *южный* — понятно только второе.

— Вот это уже ценное указание, — заявил Джон Мангс, — значит, кораблекрушение произошло в Южном полушарии.

— Довольно неопределенно, — заметил майор.

— Продолжаю, — сказал Гленарван. — Слово *достиг* — корень глагола *достигнуть*. Эти несчастные пристали к какому-то берегу. Но где? Что значит *контин*? Не континент ли? Затем *жесток*?

— Жестокий! — воскликнул Джон Манглс. — Так вот объяснение немецкого слова *graus: grausam — жестокий!*

— Продолжаем! Продолжаем! — сказал Гленарван, интерес которого по мере пояснения смысла документа все возрастал. — *Инд...* Не идет ли тут речь об Индии, куда эти моряки могли быть выброшены? А что означает слово *олго*? А, долгота! Вот и широта: тридцать семь градусов одиннадцать минут. Наконец-то у нас есть одно точное указание!

— Да, но отсутствует указание долготы, — промолвил Мак-Наббс.

— Не все сразу, дорогой майор, — отозвался Гленарван, — хорошо, что мы уже точно знаем градус широты. Несомненно, этот французский документ — самый полный из трех. Очевидно, каждый является дословным переводом двух других, ибо все содержат одинаковое количество строк. Поэтому надо объединить все три текста, перевести на один какой-нибудь язык и постараться установить общий, наиболее правдоподобный, наиболее логичный и наиболее полный их смысл.

— А на какой же язык вы собираетесь перевести документ? — спросил майор.

— На французский, — ответил Гленарван, — так как лучше всего сохранился текст именно французского документа.

— Вы правы, сэр, — согласился Манглс. — К тому же этот язык всем нам хорошо знаком.

— Итак, решено! Я соединю обрывки этих слов и фраз и дополню пробелы теми обрывками слов, смысл которых ясен, а затем мы сравним и обсудим.

Гленарван тотчас же взялся за перо и через несколько минут подал своим друзьям бумагу, где было написано следующее:

7 июня 1862 трехмачтовое судно «Британия»
Глазго потерпело крушение *гони* *южн*
Капитан Гр *берег* *два матроса*
контин *пл* *дости*
жесток инд *брошен этот документ*
долготы и 37° 11' широты *Окажите им помощь*
погибнут

В эту минуту появился матрос и доложил капитану, что «Дункан» вошел в залив Клайд, и спросил, какие будут приказания.

— Каковы ваши намерения, сэр? — обратился Джон Мангис к Гленарвану.

— Как можно скорее прибыть в Думбартон, Джон. Оттуда леди Элен поедет домой, в Малькольм-Касл, а я отправлюсь в Лондон, чтобы вручить этот документ в адмиралтейство.

Джон Мангис отдал соответствующие приказания, и матрос пошел передать их помощнику капитана.

— А теперь, друзья мои, — сказал Гленарван, — будем продолжать нашу расшифровку. Мы напали на след страшной катастрофы. От нашей догадливости зависит жизнь нескольких людей. Напряжем наш ум и постараемся найти ключ к этой загадке.

— Мы готовы, дорогой Эдуард, — ответила леди Элен.

— Прежде всего, — продолжал Гленарван, — выделим из этого документа, во-первых, часть, которая нам ясна, во-вторых, часть, которая позволяет нам делать некоторые предположения, в-третьих, что нам неизвестно. Что нам известно? Известно, что седьмого июня тысяча восемьсот шестьдесят второго года трехмачтовое судно «Британия», отплывшее из порта Глазго, потерпело крушение, что его два матроса и капитан бросили в море под широтой тридцать семь градусов одиннадцать минут этот документ и что они просят помощи.

— Совершенно правильно, — подтвердил майор.

— Что можно предположить? — продолжал Гленарван. — Прежде всего, что крушение произошло в южных морях, и здесь прошу вас обратить внимание на обрывок слова *gonie*. Не есть ли это название страны?

— *Патагония!* — воскликнула леди Элен.

— Правильно.

— Но разве тридцать седьмая параллель пересекает Патагонию? — спросил майор.

— Это легко проверить, — ответил Джон Мангис, развертывая карту Южной Америки. — Совершенно верно! Тридцать седьмая параллель пересекает Арауканию¹, проходит по пампасам вдоль

¹ *Араукания* — территория Чили, населенная индейцами-арауканами.

северных границ Патагонии и теряется в водах Атлантического океана.

— Хорошо! Продолжим расшифровку. Два матроса и капитан *достиг (abor)* — достигли... Чего? *Контин (contin)* — континента. Обратите на это внимание: не острова, а континента. Какая же судьба постигла их? К счастью, тут стоят две буквы *пл (pr)*; они рассказывают нам судьбу несчастных. Они в плену — *пленники*. Чьи пленники? *Инд (indi)* — *жестоких индейцев*. Достаточно убедительно? Разве недостающие слова не просятся сами собой на пробелы? Разве смысл документа не проясняется на ваших глазах? Разве не догадываетесь вы о дальнейшем?

Гленарван говорил убежденно, его энтузиазм внушал непоколебимую уверенность, его воодушевление передавалось присутствующим, и они хором воскликнули:

— Бесспорно! Бесспорно!

Помолчав, Гленарван продолжал:

— Друзья мои, все эти предположения кажутся мне весьма правдоподобными. Полагаю, что катастрофа произошла у берегов Патагонии. Впрочем, я наведу справки в Глазго о маршруте «Британии», и тогда нам станет ясно, могла ли она оказаться в этих водах.

— Зачем ехать в Глазго? — сказал Джон Мангс. — У меня есть здесь комплект «Торговой и мореходной газеты», и мы узнаем все, что нам надо.

— Давайте посмотрим! — воскликнула леди Гленарван.

Джон Мангс взял комплект номеров газеты за 1862 год и стал бегло просматривать их. Вскоре он с удовлетворением прочел:

— «Тридцатого мая тысяча восемьсот шестьдесят второго года. Перу. Кальяо. Место назначения Глазго, „Британия“, капитан Грант».

— Грант! — воскликнул Гленарван. — Уж не тот ли это отважный шотландец, который мечтал основать Новую Шотландию на одном из островов Тихого океана?

— Да, — ответил Джон Мангс, — это тот самый Грант. В тысяча восемьсот шестьдесят первом году он отплыл из Глазго на «Британию», и с тех пор о нем ничего не слышно.

— Нет никаких сомнений! — воскликнул Гленарван. — Это он! «Британия» отплыла из Кальяо тридцатого мая, а седьмого июня,

спустя неделю, потерпела крушение у берегов Патагонии. Теперь вся история этой катастрофы раскрылась перед нами. Вы видите, друзья мои, мы нашли ключ к решению почти всей загадки, и единственным неизвестным теперь является долгота, где произошло крушение.

— Но долгота и не нужна! — заявил Джон Манглс. — Зная страну и широту, я берусь найти место бедствия.

— Следовательно, нам все известно? — спросила леди Гленарван.

— Все, дорогая Элен, и я могу заполнить теперь то, что смыла морская вода, с такой легкостью, словно писал бы этот документ под диктовку самого капитана Гранта.

Тут Гленарван снова взял перо и, не колеблясь, написал следующее:

7 июня 1862 года трехмачтовое судно «Британия», из порта Глазго, затонуло у берегов Патагонии в Южном полушарии. Два матроса и капитан Грант попытаются достичь берега, где окажутся в плену у жестоких индейцев. Они бросили этот документ под... градусами долготы и 37° 11' широты. Окажите им помощь, или они погибнут.

— Хорошо! Хорошо, дорогой Эдуард! — воскликнула леди Элен. — Если этим несчастным суждено когда-нибудь вновь увидеть свою родину, то они будут обязаны вам своим спасением.

— Они увидят ее! — ответил Гленарван. — Теперь этот документ совершенно точен, совершенно ясен, совершенно достоверен, и Англия не задумываясь придет на помощь трем своим сынам, заброшенным на пустынный морской берег. То, что она когда-то сделала для Франклина и для многих других, то она сделает и для потерпевших крушение на «Британии».

— Но ведь у этих несчастных, — сказала Элен, — несомненно, остались семьи, которые оплакивают их гибель. Быть может, у бедного капитана Гранта есть жена, дети...

— Вы правы, дорогая моя, и я немедленно уведомяю их, что не вся надежда на спасение утрачена. А теперь, друзья мои, поднимемся на палубу; вероятно, мы приближаемся к порту.

Действительно, «Дункан», ускорив ход, шел в эту минуту вдоль берегов Бутла, оставив справа от себя Ротсей, очаровательный ма-

ленький городок, приютившийся в плодородной долине. Яхта вышла в узкий фарватер залива, проплыла мимо Гринока и в шесть часов вечера бросила якорь у подножия базальтовой скалы Думбартона, на вершине которой высился знаменитый замок шотландского героя Уоллеса.

На пристани ждал экипаж, который должен был отвезти Элен и майора Мак-Наббса в Малькольм-Касл; Гленарван, обняв молодую жену, поспешил к поезду, отправлявшемуся в Глазго.

Но перед отъездом он прибегнул к быстрейшему способу извещения — телеграфу, и несколько минут спустя в редакции газет «Таймс» и «Морнинг кроникл» пришло следующее сообщение:

«За справками о судьбе трехмачтового судна „Британия“ из Глазго и о капитане Гранте обращаться к лорду Гленарвану, Малькольм-Касл, Люсс, графство Думбартон, Шотландия».

Глава третья МАЛЬКОЛЬМ-КАСЛ

Малькольм-Касл, один из самых поэтических замков горной Шотландии, расположен вблизи деревни Люсс над живописной долиной. Прозрачные воды озера Ломонд омывают гранит его стен. С незапамятных времен замок принадлежал роду Гленарван, сохранившему на родине Роб Роя и Фергюса Мак-Грегора гостеприимные обычаи старинных героев Вальтера Скотта.

Когда в Шотландии вспыхнула революция, то у многих вассалов, которые не могли уплатить своим бывшим ленным землевладельцам высокую арендную плату, земли были конфискованы. Некоторые из них погибли от голода, другие стали рыбаками, а иные эмигрировали. Отчаяние охватило всех. Одни только Гленарваны полагали, что верность данному слову обязательна для всех людей, как знатных, так и простых, и не нарушили договоров со своими арендаторами. Ни один из них не покинул родной кров, не расстался с землей, где покоился прах его предков, все продолжали жить на тех же землях, которые некогда арендовали у своих господ. Итак, в эту эпоху всеобщей ненависти и вражды у Гленарвана, как в замке Малькольм-Касл, так и на борту «Дункана», служили лишь шотландцы. Все были

потомками бывших вассалов Мак-Грегора, Мак-Фарлана, Мак-Наббса, Мак-Ногтона, все были уроженцами Стерлинга или Думбартона, все — люди честные, душой и телом преданные своему господину. Некоторые говорили даже на гэльском языке горной Шотландии.

У лорда Гленарвана было огромное состояние. Он делал много добра, и его доброта превосходила даже его щедрость, ибо доброта неисчерпаема, а щедрость имеет пределы.

Землевладелец Люсса, *лорд* Малькольм, являлся в палате лордов представителем своего графства. Будучи якобитом (сторонником Стюартов), он отнюдь не заискивал у Ганноверского дома и не был в чести у государственных мужей Англии, главным образом потому, что придерживался обычаев своих предков и стойко противился политическому нажиму «этих южан».

Но лорд Гленарван не был ни реакционером, ни человеком ограниченного ума и узких воззрений. В своем графстве он поощрял все передовое, в душе же оставался страстным патриотом-шотландцем и, участвуя в состязаниях Королевского Темзинского яхт-клуба, радел лишь о славе родной Шотландии.

Эдуарду Гленарвану было тридцать два года. Он был высокого роста, с несколько суровыми чертами лица, но необыкновенно добрыми глазами. От него так и веяло поэзией горной Шотландии. Он

слыл человеком исключительной отваги, предприимчивым и благородным. Это был Фергюс девятнадцатого столетия, необычайно добрый, совершеннее, чем сам святой Мартин, способный единственное рубище свое отдать бедняку.

Лорд Гленарван был женат всего три месяца. Его жена Элен была дочерью известного путешественника Вильяма Туффнеля, ставшего, как многие другие, жертвой страсти к географическим открытиям.

Элен не принадлежала к дворянскому роду, но она была чистокровной шотландкой, что в глазах лорда Гленарвана было выше всякого дворянства. Он избрал в подруги жизни эту прелестную, мужественную, самоотверженную девушку. Он встретился с ней после смерти ее отца, когда она одиноко жила в Кильпатрике в родительском доме, почти без всяких средств. Гленарван сразу понял, что эта бедная девушка будет преданной женой, и женился на ней. Элен было двадцать два года. Это была блондинка с глазами голубыми, как воды шотландских озер в радостное весеннее утро. Ее любовь к мужу превосходила чувство благодарности к нему: она любила его так, словно он был заброшенным сиротой, а она богатой наследницей. Фермеры и слуги готовы были отдать жизнь за нее, они называли ее «наша добрая госпожа из Люсса».

Молодые супруги жили счастливо в Малькольм-Касле среди чудесной и дикой природы горной Шотландии. Они гуляли под тенистыми сводами аллей дубов и кленов, по берегам озер, где порой звучали еще пиброксы¹, спускались в дикие ущелья, где вековые руины повествовали об истории Шотландии. То они углублялись в чащу березовых и хвойных лесов, высившихся среди просторных лугов с пожелтевшим вереском, то назавтра взбирались на крутые вершины Бенломона или скакали верхом по пустынным долинам, любуясь, ощущая, любя этот полный поэзии край, который еще до сей поры называют краем Роб Роя, восхищаясь знаменитыми местами, которые столь вдохновенно воспел Вальтер Скотт. По вечерам, когда на горизонте зажигался «фонарь Мак-Фарлана» — луна, они уходили бродить вдоль старинной кольцевой галереи, опоясывавшей зубчатыми стенами замок Малькольм. Там, задумчивые, одинокие, словно

¹ *Пиброксы* — древнешотландские песни.

забытые всем миром, сидели они на камнях, отколовшихся от скал, окруженные безмолвием, освещенные бледными лучами луны, а ночной сумрак медленно окутывал темнеющие горы. Долго оставались они погруженными в тот возвышенный восторг, в ту духовную близость, тайной которых владеют лишь любящие сердца.

Так прошли первые месяцы супружества. Но лорд Гленарван не забывал, что его жена — дочь известного путешественника. Ему казалось, что Элен, должно быть, унаследовала страсть отца к путешествиям, и он был прав. Был построен «Дункан», яхта, которая должна была перенести лорда и леди Гленарван в самые дивные уголки земного шара, к островам архипелага, в воды Средиземного моря. Легко представить себе радость Элен, когда муж передал «Дункан» в ее полное распоряжение. Действительно, есть ли большее блаженство, чем плыть с любимым вдоль прекрасных берегов Греции и переживать медовый месяц у сказочных восточных берегов?

А вот теперь Гленарван уехал в Лондон. Но ведь речь шла о спасении потерпевших кораблекрушение, а потому внезапный отъезд мужа не печалил Элен. Она лишь нетерпеливо поджидала его. Телеграмма, полученная на следующий день, известила о его скором возвращении, но вечером пришло письмо, из которого она узнала, что он задерживается в Лондоне вследствие некоторых возникших по его делу затруднений. На третий день она получила новое письмо, в котором лорд Гленарван не скрывал своего недовольства адмиралтейством.

Леди Элен начала тревожиться за исход дела. Вечером, когда она была одна в комнате, вошел управляющий замком Хальбер и спросил, не угодно ли ей принять молодую девушку и мальчика, спрашивающих лорда Гленарвана.

— Они местные жители? — спросила Элен.

— Нет, — ответил управляющий, — я их не знаю. Они ехали поездом до Баллоха, а оттуда пришли пешком в Люсс.

— Просите их ко мне, Хальбер, — сказала леди Элен.

Управляющий вышел. Через несколько минут в комнату Элен вошли молоденькая девушка и мальчик. Это были брат и сестра. Сходство было столь велико, что не оставляло в этом сомнений. Сестре было лет шестнадцать. Ее красивое, немного утомленное лицо, ее глаза, видимо пролившие уже немало слез, ее грустное, но не робкое

выражение лица, ее бедная, но опрятная одежда — все располагало в ее пользу. Она держала за руку мальчика лет двенадцати с очень решительным выражением лица. Казалось, что он считает себя защитником сестры. Да! Конечно, каждому, кто осмелился бы недостаточно почтительно отнестись к девушке, пришлось бы иметь дело с этим мальчуганом.

Сестра, очутившись перед леди Элен, слегка смутилась, но та поспешила заговорить с ней.

— Вы желали поговорить со мной? — спросила она, ободряюще глядя на девушку.

— Нет, — определенно заявил мальчик, — мы хотели говорить с лордом Гленарваном.

— Извините его, сударыня, — проговорила девушка, укоризненно посмотрев на брата.

— Лорда Гленарвана сейчас нет в замке, — пояснила леди Элен, — но я его жена, и если могу заменить...

— Вы леди Гленарван? — спросила девушка.

— Да, мисс.

— Жена лорда Гленарвана из Малькольм-Касла, поместившего в газете «Таймс» объявление о крушении «Британии»?

— Да-да! — поспешно ответила Элен. — А вы...

— Я дочь капитана Гранта, а это мой брат.

— Мисс Грант! Мисс Грант! — воскликнула леди Элен, обняв девушку и целуя мальчугана в пухлые щеки.

— Сударыня, — взволнованно обратилась к Элен мисс Грант, — что вам известно о кораблекрушении, которое потерпела «Британия»? Жив ли отец? Увидим ли мы его когда-нибудь? Скажите, умоляю вас!

— Милая девочка! Я не хочу внушать вам призрачных надежд.

— Говорите, сударыня, говорите! Я много испытала и готова ко всему.

— Милое дитя, — ответила Элен, — хотя надежды очень мало, но с помощью всемогущего Бога, быть может, настанет день, когда вы снова увидите вашего отца.

— Боже мой, боже мой!.. — воскликнула мисс Грант и, не в силах более сдерживаться, разрыдалась.

Роберт горячо целовал руки Элен Гленарван.

Верн Ж.

В 35 Дети капитана Гранта : роман / Жюль Верн ; пер. с фр. А. Бекетовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 640 с. : ил.

ISBN 978-5-389-13154-5

Жюль Верн, замечательный писатель, создатель научно-фантастического романа, — один из самых читаемых французских авторов в мире. С самого детства нас сопровождают его необыкновенные произведения: «Вокруг света в восемьдесят дней», «Пятнадцатилетний капитан», «Таинственный остров», «Двадцать тысяч лье под водой». В настоящем издании представлен один из лучших романов Жюль Верна «Дети капитана Гранта». Его герои совершают кругосветное путешествие через Южную Америку, Австралию и Новую Зеландию в поисках разгадки таинственного исчезновения капитана Гранта... Благодаря великолепным иллюстрациям замечательного чешского художника Зденека Буриана (1905–1981) читатели смогут в полной мере пережить с героями романа удивительные приключения, совершить потрясающие открытия, ощутить радость победы над врагами и невзгодами. Кроме иллюстраций Зденека Буриана, в книгу включено множество прекрасных рисунков Петра Луганского (1911–1993), незаслуженно забытого русского художника, занимавшегося оформлением книг Жюль Верна практически всю свою жизнь.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ЖЮЛЬ ВЕРН
ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Подготовка черно-белых иллюстраций Валерия Макарова
Корректор Наталья Хуторная
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 30.06.2020. Формат издания 70 × 100 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в типографии «ПНБ ПРИНТ» (SIA «PNB Print») «Янсилс», Силакрое, Ропажский район, Латвия, ЛВ-2133
www.pnbprint.eu

Y-BHK-21303-03-R